

В то же время, Вэн Рэн Цзе, который сидел в другой машине, тоже обдумывал тот же вопрос. Сидя на водительском сиденье, он спросил Сун Цзи Вэя: - Брат Сун, что ты думаешь об этом таинственном мастере?

Цвет лица Сун Цзи Вэя был не слишком хорош, потому что он наговорил резких слов заранее и пока он не мог опустить своё эго, чтобы извиниться перед Чжоу Цзянем. Конечно, Чжоу Цзянь не стал заморачиваться с этим, и повёл себя как вежливый молодой человек, называя его братом Сун. Это заставило Сун Цзи Вэя чувствовать себя очень неловко. Он надеялся, что Чжоу Цзянь не будет смотреть на него и будет относиться к нему, как будто он пустое место.

На самом деле, Сун Цзи Вэй не хотел посещать этот ужин, но Вэн Рэн Цзе потащил его с собой. К счастью, ему не нужно сидеть в одной машине с этим парнем и удалось избежать конфуза.

- Что я думаю о нём... Ну, сейчас, например, мне очень стыдно. – Сун Цзи Вэй был хороший друг Вэн Рэн Цзе. Так что нет никаких ограничений в их разговоре.

Вэн Рэн Цзе рассмеялся: - Действительно неловко вышло. Я действительно не думал, что простой мальчик мог знать такого мастера.... Возможно, не простой... Раз уж национальная безопасность вашего ранга даже не знает такого персонажа.

- Естественно, я мог бы, но даже у мне не так легко добраться до таких людей. Хотя я утверждал, что я – мастер из комитета национальной безопасности, но я обычно участвую в освещении пресс-секретаря в СМИ. Но настоящие эксперты таятся в тени, даже я не всё знаю о них. Я спрошу завтра моего учителя о том, что происходит в конце, но я не думаю, что это будет иметь хоть какие-то результаты.

Вэн Рэн Цзе сказал: - Это верно, в Китае до сих пор есть много семей с традициями предков. По вашему мнению, может ли быть мастер Небесного ранга здесь? – Вэн Рэн Цзе понял, что Чжоу Цзянь жил в сельской местности. Если этот мастер из большой семьи, возможно, он даже не заметит этот миллион долларов. Если бы у него была возможность заручиться поддержкой этого человека для семьи Вэн Рэн, его статус в семье вырастет неизмеримо.

- Мастер Небесного ранга? – Сун Цзи Вэй горько улыбнулся: - Мой учитель даже не достиг еще Сянтян.

Так называемый Небесный ранг был мастером Сянтян. (Короч, ребят, переводчик анлейта забыл, какой термин он использовал. Может быть, «Мастер золотых врат» - те два брата, которые охраняли сейф с ноутом... А может, и нет. Так что я тоже буду пользоваться его новым термином, простите – п.п.)

Что значит Сянтян? Когда человек ещё в утробе матери, ребенок поглощает кислород от матери через пуповину. Этот кислород входит в организм непосредственно через кровь. Это так называемое «дыхание Сиань».

И после рождения, Дыхание Сиань оборачивается вокруг органов дыхания, а дыхание через рот не способствует конденсации истинной Ци.

Это было то, что средний человек не в состоянии изменить. Жаль только, что, когда он только родился, он не знает никаких законов самосовершенствования и это дыхание Сиань пропадает впустую.

Некоторые из древних мастеров боевых искусств смогли через собственное самосовершенствование, открыть свои собственные каналы.

(почему-то, именно этот кусок текста чувак решил оставить на китайском. Честно – китайский я знаю на уровне «не знал, да ещё и забыл»)

И, когда древние мастера Ву, используя свои техники, перестраивают свои меридианы в промежности, грудной клетке, середине живота, и чуть ниже подбородка, чтобы они соединились в одни протоки Инь, и тогда дыхание становится истинным дыханием.

Это была верхняя ступень Сянтян.

Многие люди неправильно понимали и думали, что Сянтян будет похож на Хотян, но это было на самом деле, совершенно разные. Если специалист не Сянтян, тогда только он будет Хотян.

Мастер Сянтян может не быть сильнее, чем общий мастер, но скорость мастера Сянтян для конденсации Ци была способна превзойти всех Хотян однозначно. С течением времени, мастера Сянтян, безусловно, станут великими.

Но Сянтян не значит, что они имели какие-то особые способности. Это только одно из направлений китайских боевых искусств. Если бы они развивались, а также практиковали Сянтян, то это было бы гораздо страшнее.

- Даже твой учитель? - Вэн Рэн Цзе был несколько удивлён. Он на самом деле не понимал концепцию Сянтян. - У национальной безопасности есть хоть какой-нибудь мастер Сянтян?

- Есть, но я не знаю этих мастеров. Эти семь древних аристократических семей Ву имели самых сильных Сянтян мастеров, но я не могу даже связаться с ними.

- Ага, значит, так... - Вэн Рэн Цзе пренебрежительно улыбнулся. - Действительно, нужно всегда стремиться быть лучше. При сравнении с этими многодетными семьями на национальном уровне, моя семья - это просто, как высохшая на солнце козявка. Есть немного власти в Линнань, но, оказавшись на улице, даже не могу вытрясти немного информации. В противном случае, вопрос получения змеиного желчного пузыря не был бы таким волнительным.

Сун Цзи Вэй ничего не сказал. Он хмурился и думал о чём-то.

- Что случилось?

- Я вдруг подумал, что этот мальчик, Чжоу Цзянь, кажется мне немного знакомым.

- Это верно? Возможно, он просто имеет общие черты. Вряд ли вы встречались раньше.

- Что ты знаешь о нём? Я слышал, что он школьный товарищ Хуэй Инь?

- Да, мой отец был переведён летом 58ого, чтобы стать начальником Бюро общественной безопасности города Наньхай. Хуэй Инь уже была под опекой нашей семьи. Так, она перешла в старшую школу № 1 и встретила с Чжоу Цзянем на учёбе. Когда эти двое стали сближаться, я порыл под него. Он жил в Чжоутауне (деревня клана Чжоу, пусть будет так, а то Zhoujiazhuang замучаешься читать... - п.п.) в городе Наньхай, страны Пинлянь. Он родился там же, и оба его родителя были врачами сельской местности, открывшие небольшую клинику. Он сказал, что его отец, Чжоу Да Нян, очень хорош в медицинских искусствах. Но, из-за того, что его отец чем-то заболел, поэтому семейные обстоятельства совсем плохие.

- Чжоутаун, Да Нян Чжоу, Чжоу Цзянь... - пробормотал Сун Цзи Вэй. Эти три имени звучали очень старомодно. Действительно, ничего подозрительного.

- Я хочу взглянуть на его досье. – сказал Сун Цзи Вэй.

Вэн Рэн Цзе пожал плечами, как бы намекая, что он думал о сверхподозрительности Сун Цзи Вэя.

Он достал компьютер и сказал: - Неужели ты думаешь, что этот мальчик как свинья, пожирающая тигров, и на самом деле ребёнок из уважаемой семьи?

- Это возможно. Я слышал, что после катастрофы, некоторые люди из семи больших древних аристократических семей Ву устали воевать и вернулись на родину в сельскую местность, чтобы жить в уединении. Этот Чжоу да Нян может быть одним из них. Иначе, как бы Чжоу Цзянь, студент, знал такого эксперта?

- Я щас в обморок хряпнусь. Твоё воображение слишком богатое. Семьи с фамилией Чжоу среди этих семи семей Ву нет. Прошло 100 лет с момента катастрофы. Даже тот, кто живёт в уединении, сейчас бы стал минимум 100-летним мужчиной. Ты думаешь, что он бы имел такого молодого сына, как Чжоу Цзянь? – Вэн Рэн Цзе считал, что Сун Цзи Вэй просто пытается вернуть своё собственное лицо. Он хотел поставить Чжоу Цзяня более высоко, чтобы его лицо выглядело немного лучше.

Сун Цзи Вэй игнорировал Вэн Рэн Цзе. Есть много вещей, которые обычный человек не знает. Он вошел в Национальный Интранет безопасности для поиска Чжоу Цзяня. Но имя Чжоу Цзянь было так распространено, что он почувствовал боль в заднице. В ходе осмотра были обнаружены сотни страниц результатов, но через фильтрацию города, места рождения, роста, возраста и других фильтров, он вскоре нашёл того, кого искал.

Сун Цзи Вэй посмотрел на фото Чжоу Цзяня и ещё больше уверился, что он видел Чжоу Цзяня раньше. Он вошёл в Национальную базу данных безопасности и активировал распознавание лица. Спустя несколько мгновений, в итоге вышло то, что заставило Сун Цзи Вэя удивиться.

Он сделал глубокий вдох и постучал Вэн Рэн Цзе по плечу: - Взгляни-ка на это!

<http://tl.rulate.ru/book/377/35818>